

Свадебный переполох

Яшви Садхир

Ночью Яшви плохо спала. Она заперла все двери и все окна, отчего в комнатах было душно, но она все равно часто просыпалась от каждого звука из сада - будь то птица или ветер, стукнувший в балконную дверь. А под утро, когда она, наконец, уснула, сморенная усталостью, пришли они.

- Я выхожу замуж, - говорила им Яшви, а они кивали, но молчали. - Все как вы хотели. Замуж за принца. Буду принцессой.

Чужие, молчаливые. Отец и мать моложе своего возраста, мать - с еще не увядшей красотой, отец - не скрюченный артритом и не поседевший раньше времени. Где-то позади них пела бабушка, тихо-тихо, словно мурлыкала себе под нос, но ее Яшви не видела. Мать снова что-то мешала в котелке на открытом очаге, отец сидел за гончарным кругом, его руки были в глине, а вокруг - маленькая бедная хижина, в люльке, подвешенной к хлипкому потолку - очередной младенец. Дачири.

- Я не бокши, - говорила им Яшви, а они кивали, но продолжали молчать. Мать помешивала варево, отец крутил гончарный круг и мял руками пласт глины, из которого то выходил горшок, то сминался обратно в бесформенный ком. - Я просто говорю с мертвыми. С вами. Вы умерли. Я не хотела.

Кивали. Молчали. Трещал огонь, шелестел гончарный круг. Кряхтел и чмокал в люльке ребенок. Бабушка пела, тихо-тихо.

- Не приходите больше ко мне, - а они качали головами и продолжали молчать.

Яшви проснулась, еще солнце не взошло. Спина взмокла, волосы прилипли ко лбу. На груди словно камень неподъемный лежал. Она поднялась и распахнула балконную дверь,пуская в комнату утреннюю прохладу. На балконе ничего не было на этот раз. Яшви вытерла взмокший лоб, переоделась в дорожную одежду. Ей нужно было уехать. Собрала вещи в сумку - кукла, мешочек с шаманскими принадлежностями, материнскую шаль, кукри на всякий случай. Лук оставила.

Дворец еще весь спал, когда Яшви появилась на конюшне. Лишь какой-то ученик в дальней части сонно начищал сбруи и седла. Быстро собравшись, Яшви выехала из резиденции и направила Ворона в сторону озера.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн крепко спал всю ночь, но утром проснулся, когда услышал, что в коридоре в несусветную рань начался какой-то переполох. Он накинул халат поверх пижамы и вышел из своих комнат, чтобы узнать, в чем дело. Перепуганная служанка сказала, что утром Яшви не нашли в ее покоях, когда пришли, чтобы собирать ее к свадьбе. Сонгцэн сам отправился к девушке. Из ее вещей в комнате он заметил только лук, но она вряд ли сбежала бы без оружия. И он верил, что Яшви хотя бы сказала бы ему, если бы передумала выходить за него замуж. Накануне он был уверен, что

свадьба состоится, и сейчас все ещё надеялся, что Яшви скоро вернется, и все будет так, как планировалось.

- Что передать Прие-джи?- спросила служанка.

- Что Невари-джи скоро вернется, - сказал Сонгцэн. - И чтобы мне принесли парадную форму и завтрак.

Но вместо того, чтобы идти к себе, он отправился к родителям, чтобы мать посмотрела, где искать Яшви. Она была сильным прорицателем и могла помочь. И не хотелось впутывать в это мастера Раджа.

Яшви Садхир

В получасе езды от резиденции Яшви заметила неплохое место на берегу озера, окруженное облетевшими на зиму ивами, но, прислушавшись к себе, поехала дальше. Это было не то место. Идеально подошел бы Риван, но до него было долго ехать, а ей нужно было вернуться к тому моменту, как проснется дворец. Она все еще помнила, что сегодня должна быть ее свадьба, хотя не будет ничего удивительного, если она тоже сорвется, как вчера.

Проехав еще немного вдоль берега, Яшви наконец нашла ничем не примечательную поляну, больше похожую на пустырь. Она спешила, ослабила подпругу и, взяв свои вещи и оставив Ворона объедать кусты, пошла к берегу, снова прислушиваясь к себе. Место хорошее, пусть открытое, но в такое время суток вряд ли здесь кто-то поедет, к тому же места здесь были нехоженые - тропа выглядела заброшенной, а пожелтевшая трава была не примята или вытоптана, как это бывает в местах оживленных. Походив по округе, Яшви набрала хвороста на небольшой костер и подожгла его, давая пламени время разгореться. С тех пор, как им с Сонгцэном пришлось ночевать в горах, Яшви завела привычку все самое необходимое всегда держать при себе.

Девушка присела перед костром, положила рядом с собой кукри так, чтобы его можно было быстро схватить, положила на колени шаль, на нее сверху - куклу и четки, и начала вплетать ленты в волосы. Все приготовления заняли у нее не больше четверти часа. Последними Яшви надела на себя ожерелье из костей и зубов лисицы, взяла в руки четки из кварца, закрыла глаза и начала петь, постепенно начиная раскачиваться в такт тягучей мелодии, которая всегда привлекала к ней духов.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Лишь наедине с матерью Сонгцэн мог признаться, что отсутствие Яшви во дворце его испугало. Он не знал, почему девушка его ни о чем не предупредила перед тем, как покинуть дворец. В отличие от Маниши Шах, она вроде не собиралась убежать с любовником накануне свадьбы.

Мать сказала, что Яшви находится недалеко у воды. Что она уехала в сторону озера в направлении дороги к Тиграм, но сейчас ее невозможно увидеть. Яшви не владела ментальной магией, но могла общаться с духами. Эти новости немного успокоили Сонгцэна, и он переоделся и отправился на конюшню, чтобы расспросить дежурных,

которые могли видеть Яшви, когда она уезжала.

Один из учеников сказал, что невеста принца ускакала в самую рань на своём Вороне, и даже указал дорогу, по которой она отправилась. Сонгцэн думал возмутиться, почему об этом ему не сказали сразу, но промолчал. Он не хотел, чтобы после свадьбы весь дворец пас Яшви, не давая ей сделать ни шагу без присмотра.

Яшви Садхир

Яшви открыла глаза, когда услышала знакомые напевы, но на этот раз поняла, что поет она сама. И, осознав, замолчала, отчего песня оборвалась. Впрочем, желаемого результата она достигла - вокруг нее стекалось море душ, все они, кто не раз приходил к ней во снах. Они отзывались на ее зов, а ведь она так боялась, что они уйдут, оставив ее в этом мире в одиночестве, в мире, где без проводника будет очень сложно найти желаемое. И все же они были здесь - шептались, тянули руки. И где-то впереди, на горизонте, снова плясала многорукая тень.

- Я должна увидеть родителей, - сказала она тени, и так кивнула исполинской головой, одна из множества рук указала в сторону, где Яшви увидела уже знакомую ей картину - маленькие домики, обмазанные глиной белого цвета. Входная дверь одного из них была открыта. Яшви знала, что там увидит внутри. Все было точно также, как во сне - очаг, гончарный круг, люлька с копошившимся младенцем. Яшви заглянула внутрь, узнала Дачири - только у него была родинка на щеке - а потом увидела отца и мать.

- Я хочу вас отпустить, - сказала она им, вдруг найдя в своих руках материнскую шаль. Женщина на этот раз была без нее. - Я...прощаю и отпускаю.

Она не знала, получится ли что-то из ее затеи, но протянула шаль матери, и та закуталась в нее до боли знакомым жестом. Из соседней комнатки донеслось тихое пение бабушки. Женщина встала перед очагом, а мужчина сел за гончарный круг. Все схлопнулось, словно мир померк в одно мгновение.

Яшви очнулась, сидя перед костром. Руки с силой сжались на шерстяной ткани шали, и девушка разжала пальцы, роняя шаль в огонь. Пламя весело принялось пожирать ткань, распространяя сильный запах жженого волоса. Дождавшись, пока она прогорит, Яшви затушила огонь водой из озера, собрала вещи, приводя себя в порядок, и еще долго смотрела в сторону озера куда-то вдаль, мечтая просто уехать отсюда и вернуться в степь, где ей было хорошо. Но она все же повернула назад, в резиденцию клана.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн взял из ящика у входа яблоко, которое скормил Аббасу. Он надел на коня недоуздок, вывел в коридор, поставил на развязку и стал седлать. Жеребец извалялся в опилках, но вместо того, чтобы нормально его чистить, Сонгцэн просто стряхнул щеткой грязь, чтобы не тратить время. Когда Яшви вернется, ученики вычистят коня как следует, потому что именно на нем Сонгцэн собирался к Лисам за невестой. А пока вид у него был таким, как будто на нем всю ночь катались черти. Сонгцэн затянул подпругу, снял с Аббаса недоуздок и надел узду, расправил коню

челку и вывел его на улицу.

Яшви могла поехать к озеру несколькими путями, Сонгцэн подумал о том, который частично совпадал с дорогой в клан Тигров. Он посчитал, что для общения с духами Яшви вряд ли бы выбрала то место у озера, где они провели много времени наедине друг с другом, и решил, что девушку нужно будет искать ближе к клану. Он расправил стремяна и запрыгнул в седло. Аббас попятился, но затем послушно пошёл в сторону дороги.

Яшви Садхир

Яшви не торопилась, пустила коня сначала шагом, а потом рысью. Ей не хотелось возвращаться, рядиться во все эти многочисленные свадебные наряды, вуали и украшения, которых на нее наверняка нацепят целые килограммы, потому что это будет знаком достатка и богатства семьи жениха. Ничего страшного не будет, если она вернется на полчаса позже. Ей было нужно это время провести наедине с собой, чтобы потом весь день, а потом и еще два дня - завтра и послезавтра - выдержать в толпе незнакомого ей народа, что был приглашен на свадьбу.

Солнце уже встало - Яшви не знала, сколько времени провела в трансе, но ей казалось, что всего не больше получаса, и до самой торжественной церемонии оставалось еще много времени. Она бы успела вернуться, и нарядиться и ее бы накрасили, и вот эти все приготовления, которых она совсем не хотела касаться или как-то в них вникать, потому что ей это было совсем не нужно.

- Ваше Высочество куда-то собирается? - спросила Яшви у принца, когда подъехала к воротам и увидела Сонгцэна верхом на Аббасе. Она подумала, что на какую-нибудь соседнюю деревню снова напали, но Сонгцэн был без отряда воинов, а совсем один. Может, какое-то срочное поручение Тиграм? В день свадьбы?

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн не успел отъехать от ворот, когда увидел Яшви. Он остановил Аббаса и улыбнулся. Сейчас остатки тревог перед свадьбой пропали, потому что Яшви не сбежала и вроде не собиралась. И на первый взгляд не была напугана или не в себе.

- На поиски вашего Высочества, - ответил Сонгцэн.

Он не мог сейчас подробно расспрашивать Яшви о причинах ее отъезда, потому что их могли слышать дежурные на конюшне. Если ее звали духи, это могло быть очень личным, особенно после того, как накануне умерли ее отец и брат.

- Мы сегодня сможем удивить Кобр тем, что свадьба состоится? - с улыбкой спросил Сонгцэн.

Ещё было достаточно времени, чтобы Яшви со служанками добралась до Лис и переоделась. Во дворце и в лагере кочевников гуляния должны были идти с вечера, и затишье ранним утром было лишь временным. Чтобы участники церемонии празднований успели немного поспать перед основной частью, хотя на самой церемонии должны были присутствовать лишь немногие. Во-первых, это было

семейным таинством, во-вторых, пять-шесть часов на санскрите могли выдержать только новобрачные и сильно мотивированная родня.

Яшви Садхир

Яшви смешно фыркнула, слегка натянув повод, чтобы Ворон остановился недалеко от ворот. Ее Высочество. Да из нее такое же высочество, как...как...никакое она не высочество, в общем. Просто Яшви звучало намного лучше.

- Ваше Высочество решило, что я, вопреки своему решению, могу сбежать? - но глупо отрицать, что такая мысль приходила ей в голову, да и не раз, только за последнюю неделю несчетное количество раз. Но Яшви хотела бежать не от замужества, а от клана Кобр, где чувствовала себя заложницей в золотой короне. Но, каким бы сильным не было стремление уехать, она все же вернулась, потому что не сомневалась в своем желании быть рядом с принцем. Если для этого нужно терпеть королевский террариум, то так тому и быть. Даже если у нее будет чувство, что она не на своем месте.

- Они не могут начать без нас? - кисло поинтересовалась она. Зачем устраивать эти многодневные церемонии, который ей не нужны? С гораздо большим бы удовольствием Яшви провела это время наедине с принцем, занимаясь более приятными вещами, чем выслушивать поздравления незнакомых ей людей и принимать подарки от них же. Яшви сомневалась в том, что большая часть этих гостей будет искренна в своих словах.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- Я верил, что ты не передумаешь, - сказал Сонгцэн.

Он развернул Аббаса и направил его к конюшне. Конь был удивлён, потому что только собрался гулять. Его вообще не интересовало, какие планы на сегодня у двуногих.

- Они начали ещё накануне, - сказал Сонгцэн. - Увы, дальше без жениха и невесты свадьба не получится. Так что придётся нам присоединиться.

Он спешил, отдал коня ученику и велел тому хорошо вычистить Аббаса, который сейчас выглядел не очень представительно. На солнце вся грязь и пыль на темной шкуре рысака бросалась в глаза, особенно на фоне аккуратно вычищенного Ворона.

- Пойдём во дворец, скоро я уже поеду за тобой к Лисам, - сказал Сонгцэн. - Они удивятся, если я доберусь раньше тебя.

Ему, в отличие от Яшви, долгих сборов не требовалось. Достаточно было переодеться в парадную форму и собрать толпу сопровождающих, которые были на низком старте ещё вчера.

Яшви Садхир

Ворон послушно пошел следом за Аббасом, не пытаясь его обогнать и пойти впереди. Он, в отличие от рысака, уже успел прогуляться, хоть прогулка получилась

слишком короткой, чтобы он выбился из сил. В его гриву уже были вплетены красные ленты и пряди темных волос, которые любезно дала ей покойная Кала, и Яшви тщательно оберегала от окружающих тот факт, что грива Ворона отросла лишь самую малость, но достаточно для того, чтобы можно было вплести в них сложный узор из лент.

- Ну хорошо, - согласилась Яшви и, перекинув ногу через седло, спрыгнула с коня. Подоспевший ученик тут же забрал поводья и повел коня в сторону денников, чтобы в последний раз перед отправлением навести лоск и пригладить волосок к волоску.

- Может быть, мне стоит уже отправляться к ним? - спросила Яшви. - Меня соберут за час, все остальное время я должна сидеть и волноваться, как нормальная невеста.

Но она не собиралась волноваться. Таинство бракосочетания ее ничуть не интересовало и не заставляло поджилки трястись, а сердце замирать в груди. И вообще-то сегодня им с принцем не положено было видаться до того момента, как он приедет забирать ее из гэра Их-Чэрэна и Чаалун, но все эти правила...кому они нужны, если можно их нарушить, и ничего страшного не случится.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- Как хочешь, - сказал Сонгцэн. - Но я не думаю, что тебе есть о чем волноваться.

Он посмотрел на Яшви и улыбнулся. Сейчас все было довольно странно: те три дня, что будет длиться свадьба, они будут дальше друг от друга, чем в то время, что эту свадьбу ждали. Потому что нужно будет соблюдать дистанцию и высиживать церемонии. Но им нужно учиться и тому, чтобы соблюдать формальности, которых в их жизни будет очень много.

- Я уверен, что сегодня все будет хорошо, - добавил Сонгцэн. - Я тебя люблю. Нам нужно совершить подвиг и выдержать эти три дня.

Не самое страшное испытание на фоне тех, что они уже пережили. Не страшнее вчерашнего дня. Не страшнее погони за Мацуи. Не страшнее того дня, когда Сонгцэн нашёл Яшви после боя с шакалами. Просто три дня в эпицентре непальской свадьбы. Люди после такого чаще всего выживают.
